

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-82-90
УДК 821.161.1

Поведение человека в условиях ограниченной свободы в романе А.И. Солженицына «В круге первом»

Ян БАЙ¹, Наталия Владимировна СОРОКИНА² ✉

¹Северо-западный педагогический университет

Китайская Народная Республика, г. Ланьчжоу, район Аннинг, ул. Восточная, 967

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ sorok_tam@rambler.ru

Аннотация. Посвящено изучению особенностей изображения поведения людей в условиях лагерного заключения в романе А.И. Солженицына «В круге первом». Изучены формы художественного воплощения темы внутренней и внешней свободы личности. Сопоставлены принципы изображения повседневной жизни заключённых в рассказе «Один день Ивана Денисовича» и романе «В круге первом». Уделено внимание значению заглавий указанных произведений А.И. Солженицына. Рассмотрено изображение писателем событий и действий людей при отсутствии/ограниченности физической свободы. Подчёркнута роль творческих начинаний в процессе самосохранения человеческого достоинства. Обозначены основные параметры изображения любовных сюжетных линий и семейных историй в романе. Уточнено значение авторских шрифтовых выделений в тексте. Акцентируется внимание на непреходящей актуальности темы сохранения душевной силы человека в периоды вынужденной неволи и ограниченных условий существования, являющейся одной из приоритетных в творчестве А.И. Солженицына. Результаты проведённого исследования способствуют расширению представлений об идейно-художественной специфике «лагерной прозы» писателя и могут быть применимы при изучении истории русской литературы в вузах, на спецсеминарах и спецкурсах по творчеству классика XX века.

Ключевые слова: А.И. Солженицын; роман «В круге первом»; мир заключённых; внутренняя и внешняя свобода личности; ограниченные условия существования

Для цитирования: Бай Ян, Сорокина Н.В. Поведение человека в условиях ограниченной свободы в романе А.И. Солженицына «В круге первом» // Нефилология. 2021. Т. 7, № 25. С. 82-90. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-82-90

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Human behavior under conditions of limited freedom in the novel by A.I. Solzhenitsyn's "In the first circle"

Yang BAI¹, Nataliya V. SOROKINA² ✉

¹Northwest Normal University

967 East St., Anning District, Lanzhou, People's Republic of China

²Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

✉ sorok_tam@rambler.ru

Abstract. The work is devoted to the study of the image features of the people's behavior in the conditions of camp imprisonment in the A.I. Solzhenitsyn's novel "In the first Circle". We study the forms of artistic embodiment of the theme of inner and outer freedom of the individual. We

compare the principles of depicting the daily life of prisoners in the story “One Day in the Life of Ivan Denisovich” and the novel “In the First Circle”. We pay attention to the meaning of the titles of these works by A.I. Solzhenitsyn. We consider the writer’s portrayal of events and actions of people in the absence/limitation of physical freedom. We emphasized the role of creative endeavors in the self-preservation of human dignity. We outline the main parameters of the depiction of love storylines and family stories in the novel. We are clarifying the meaning of the author’s font emphasis in the text. We focus on the enduring relevance of the topic of preserving the mental strength of a person during periods of forced bondage and limited living conditions, which is one of the priorities in the work of A.I. Solzhenitsyn. The results of this study contribute to the expansion of ideas about the ideological and artistic specifics of the writer’s “camp prose” and can be applied when studying the history of Russian literature in universities, at special seminars and special courses on the work of the classic of the 20th century.

Keywords: A.I. Solzhenitsyn; novel “In the first circle”; the world of prisoners; internal and external freedom of the individual; limited living conditions

For citation: Bai Yang, Sorokina N.V. Povedeniye cheloveka v usloviyakh ogranichennoy svobody v romane A.I. Solzhenitsyna «V krugе pervom» [Human behavior under conditions of limited freedom in the novel by A.I. Solzhenitsyn’s “In the first circle”]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 25, pp. 82-90. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-25-82-90 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В историю культуры России А.И. Солженицын вошёл с произведением о повседневной жизни лагерного заключённого. Первый опубликованный рассказ А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» был задуман в начале 1950-х гг., написан – в конце десятилетия, напечатан – в 1962 г. Вместе с двумя другими, опубликованными почти одновременно с ним – «Случай на станции Кочетовка», «Матрёнин двор» (Новый мир. 1963. № 1), – он стал «визитной карточкой писателя, его входным билетом в русскую литературу» [1, с. 187].

Образы заключённых занимают особое место в творчестве А.И. Солженицына. Подобные герои с разнообразными арестантскими судьбами непосредственно и косвенно присутствуют как в прозаических, так и в поэтических произведениях писателя. Помимо уже названных, к таким относятся рассказы «Правая кисть» (1968), «Как жаль» (1973), повесть «Раковый корпус» (1967), роман «В круге первом» (1968), поэма «Дороженька» (1952, опубл. в 1999), сборник «Тюремные – лагерные – ссыльные стихи» (1946–1953, опубл. в 1999).

В данной работе рассматриваются некоторые особенности изображения А.И. Солженицыным психологии и поведения людей, оказавшихся в условиях физической несво-

боды – тюремного заключения. Основным материалом служит роман «В круге первом», привлекаются и другие произведения писателя. Цель – выяснить, насколько влияют ограниченные условия, существование героев в неволе на свободу мыслей и повседневные потребности человека в еде, общении, чувствах и эмоциях; определить, согласно авторской концепции, возможности преодоления героями замкнутости существования путём расширения мыслительной деятельности и творчества.

Рассказ «Один день Ивана Денисовича» стал откровением и ярким событием литературной жизни России. В.Я. Лакшин чётко и ясно обозначил оригинальность произведения, заключающуюся в истинности описываемых событий: «Правдиво рассказать о жизни заключённых в лагере ничуть не проще, чем написать, скажем, о буднях войны, о стройке или колхозе. Дело здесь не в теме, а в таланте, то есть в чувстве правды автора и умении нам эту правду передать» [2, с. 35].

Одновременно с рассказом «Один день...» создавались и другие произведения о жизни заключённых, в том числе и роман «В круге первом», который Л.И. Сараскина назвала «литературным памятником» Марфинской шарашке [3, с. 330]. Это обстоятельство позволяет параллельно рассматри-

вать художественные принципы изображения лагерной повседневности в ракурсе темы внешней и внутренней свободы/неволи, отсутствия или ограниченности условий нормальной жизни в названных произведениях.

Первоначальное авторское заглавие рассказа «Один день Ивана Денисовича» – «Щ-854» – невольно отсылает читателя к роману-антиутопии Е.И. Замятина «Мы» (1921), где граждане Единого Государства «обозначены такими же обезличивающими номерами вместо имён» [4, с. 8]. Номера на одежде арестантов, традиционный атрибут заключённых возможно рассматривать как некий символ нивелирования их личностей. Именно поэтому в первоначальном названии рассказа «Один день Ивана Денисовича» – «Щ-854» номер был присвоен Шухову вместо его настоящего имени.

Появление номеров и шифров в упомянутых произведениях не является случайным совпадением и следствием простой симпатии А.И. Солженицына к Е.И. Замятину (писателю посвящена отдельная глава в «Литературной коллекции» А.И. Солженицына), а подтверждает творческую и духовную близость художников. Но в отличие от Е.И. Замятина, у А.И. Солженицына созданные характеры – не из будущего мира. Более важным понятием для него является понятие настоящего. Он пишет о том, что было и что сейчас происходит в нашей жизни. «Сегодня» существует в качестве исторического фрагмента, оно само по себе удивительно и поучительно. Народ ощущает себя в рамках настоящего.

В отличие от картины Единого Государства, изображённой Е.И. Замятиным, А.И. Солженицын, наоборот, в своём реалистическом восприятии подчёркивает уникальность каждого человеческого «я». Своеобразная лексика героев ярко выделяет их оригинальные личности, отчётливо отражает их жизненные позиции. Например, в третьей главе романа «В круге первом» («Шарашка») в разговоре инженер Пряничков с большим изумлением задаёт риторический вопрос: «Господа, позвольте, в каком веке мы живём? На людях – номера? <...> прогрессивно?» [5, с. 20]. Стоит заметить, что писатель представляет своего героя в лёгком романтическом стиле. В характере Пряничкова присутствуют опти-

змизм, юношеская легкость и детская искренность. В то же время выделенное курсивом слово «прогрессивно» позволяет сделать акцент на переосмыслении социально-исторического процесса и на размышлениях о правильности его развития. Так писатель и на графическом уровне задаёт иронический тон реплике.

В произведениях А.И. Солженицына употребление понятия «зэк» является особым способом определения принадлежности людей, имеющих схожую историю в их до-лагерном пути и затем отбывающих наказание в тюрьме. В романе «В круге первом» глава 32 «На путях к миллиону» начинается со следующих слов: «Известный на многих шарашках старик, профессор математики Челнов, писавший в графе «национальность» не «русский», а «зэк»...» [5, с. 219]. На примере подобных сознательных поступков персонажей писатель обращает особое внимание читателя на мотивы поступков своих героев и в то же время стремится акцентировать внимание на их интеллектуальных, морально-волевых личностных качествах.

В произведениях есть немало прямых указаний на проблему свободы и вольного поведения зэков в тюрьме. В «Одном дне...» герой чувствует себя свободным и предоставленным только самому себе всего несколько минут: «Шухов никогда не просыпал подъёма, всегда вставал по нему – до развода было часа полтора **времени своего, не казённого**» [6, с. 15]; «Не считая сна, лагерник **живёт для себя** только утром десять минут за завтраком, да за обедом пять, да пять за ужином» [6, с. 22]. Это позволило В.Я. Лакшину сделать вывод: «Так что, как ни странно это прозвучит, за едой он больше всего чувствует себя личностью, человеком, который над собою **волен**. Тут уж его интерес, его **право распоряжаться собой**» [2, с. 53] (выделено нами. – Я. Б., Н. С.).

«Рабочее» заглавие романа «Круг-87» ориентировало на композиционные особенности, несколько снижая смысловую наполненность. Затем появилось название «Круг-96», также подчёркивавшее количество глав. А.И. Солженицын «ушёл» от этих названий, усилив тем самым первоначальные, «дотекстовые», читательские ассоциации с библейскими кругами ада, с «Божественной коме-

дией» Данте. В самом же романе символика первого круга приобретает новые значения, уточняя авторский замысел. Имеющиеся многочисленные исследовательские толкования смысла заглавия уточним следующим наблюдением: круг олицетворяет замкнутость пространства, события происходят с навязчивой периодичностью, как **невольное**, подчинённое движение по замкнутому кругу. События одинаковы изо дня в день. Расширение происходит за счёт размышлений, внутренней работы, творчества.

Условия шарашки не совсем точно отражают быт лагерных заключённых. Это, в какой-то мере, привилегированные ээки. Но даже у них явно чувствуется ограниченность.

По сравнению с Шуховым, личное время обитателей Марфинской шарашки значительно увеличивается, у них буквально больше физической свободы. Но обстоятельства, ограничения вносят корректировку в прежние понятия. Само понимание прямой свободы трансформируется в сознании заключённых. Сначала Пряничков с удивлением спрашивает: «Неужели и в тюрьме нет человеку свободы? Где ж она тогда есть?» [5, с. 32]. «Трудный арестант» Бобынин с ненавистью отвечает генералу Абакумову: «У меня ничего нет, вы понимаете, — н е т н и ч е г о ! Жену мою и ребёнка вы уже не достанете — их взяла бомба. Родители мои — уже умерли. Имущества у меня всего на земле — носовой платок, а комбинезон и бельё под ним без пуговиц (он обнажил грудь и показал) — казённое. Свободу вы у меня давно отняли, а вернуть её не в ваших силах, ибо её нет у вас самих» [5, с. 103]. В процитированном фрагменте важны два момента. Во-первых, отсутствие свободы для большинства арестантов означает полное бессилие, самое страшное наказание. Для убедительности и заострения внимания А.И. Солженицын прибегает уже не к традиционному в его книгах курсивному выделению важных слов, а к **р а з р ы д к е**. Этот приём одновременно позволяет без лишних авторских ремарок воспроизвести медленный темп речи героя, пробелы между буквами — как паузы при произнесении. Во-вторых, трудно найти свободного человека, ведь даже те, кто физически не ограничен в своих поступках, как Абакумов, находятся в политической неволе,

зависимости от идеологии, что существенно ограничивает их. А даже в тюрьме человек может почувствовать себя свободным. Получается, что все несвободны, только в разной степени. Поэтому глубокого, радикального, противопоставления «воля — неволя» нет.

Марфинские интеллигенты понимают, что внутренняя свобода бывает больше наказуема, чем внешняя:

«— <...> В Японии есть такой закон, что человека можно судить за образ его невысказанных мыслей.

— У нас-то он как раз и есть и называется *Пятьдесят восемь — десять*» [5, с. 59].

В диалоге речь шла о знаменитой 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР, десятая часть которой подразумевала наказание за «антисоветскую агитацию и пропаганду».

Действие романа охватывает 3 дня. Используется традиционный для писателя принцип сжатия художественного времени. Но в данном случае кратковременность — отражение и всеобщей ограниченности. Это не просто схожесть всех дней, это ограниченность событий. Даже Новый год не приносит желания мечтать, радости и других новогодних атрибутов.

Локализация романного пространства, ограниченность действия во времени не мешает показать безграничность мыслей ээков. «Камерная жизнь» располагает к концентрации творческого размаха. Одним из средств, которые помогали не потерять ощущение себя в пространстве и во времени, были книги.

За тюремной решёткой заключённым приходится делать принципиальный выбор: оказывать ли услуги администрации, то есть быть доносчиками, по требованию тюремных начальников выполнять рабочие заказы и прочие их прихоти и, таким образом, находиться в относительно комфортных условиях, или быть в немилости у начальства, находиться под постоянной угрозой отправки на этап, рисковать жизнью, но всё же оставаться верным своим принципам и не ждать снисхождения от тюремщиков. Только лучшие герои А.И. Солженицына, обладающие благородными рыцарскими качествами, сумевшие отказаться от компромисса, «...идут на <...> жертвы, выходя из конфликта с Системой победителями» [7], получают истинное освобождение. Писатель требовал от этих

героев оптимизма в самых разных и сложных обстоятельствах, героизма во время принятия вызовов судьбы и романтизма при преодолении трудностей.

Свобода и тюрьма противопоставляются как миры. Автор скрупулезно, до деталей исследует поведение ээка – человека, попавшего за решётку. Ярко это видно в отсутствии привычных для свободных людей ощущений, событий и вещей. Иначе говоря, «дефицит»/нехватка свободы проявляется, в том числе, через дефицит вещей, дефицит времени, дефицит положительных эмоций, а также дефицит женской любви и человеческого счастья. В структуре романа «сжатие времени» [7] и ограничение пространства само по себе уплотняет интенсивность развития событий, тем самым заостряет внимание на крутых поворотах в сюжетной линии. А ограниченность событий, чувств через сужение времени и пространства драматично усиливает контраст между свободным миром и миром заключённых, что позволяет предельно наглядно отметить труднопреодолимые препятствия, стоящие перед героями. Итак, для героев каждая минута ценна, «...каждая лишняя шкура дорога» [5, с. 84], каждая хлебная крошка жизненно важна.

Во многих произведениях А.И. Солженицына недостаток еды, в том числе, нехватка хлеба является одним из самых важных индикаторов, который обозначает материальную скудность, и на этой основе позволяет определить степень физического испытания и душевных страданий заключённых.

Шухов («Один день»), Нержин («В круге первом»), Костоготов («Раковый корпус») – это прошедшие войну, отбывающие сроки, материально неблагополучные персонажи. Задолго до лагерных сроков непростой жизненный опыт заставил этих героев осознать драгоценное значение хлеба. Однако в Марфинской тюрьме арестантская участь беспощадно затрагивает людей и из состоятельного социального слоя. Заключённый герцог Эстергази, которому было очень тяжело с питанием, получив от Потапова три пуговицы, сделанные из хлеба, в качестве подарка на день рождения, «клялся, что даже ни от кого из Габсбургов не получал подарка более своевременного» [5, с. 208]. Таким образом, скудная еда, минимальное количество необ-

ходимых продуктов для жизни, в суровых тюремных условиях в значительной мере объединила судьбы всех заключённых.

Заключённые относятся к еде со священным трепетом. Ибо каждая, даже самая маленькая порция продуктов увеличивает физическую и душевную силу, помогая выстоять перед невзгодами.

Напомним один из многочисленных эпизодов романа: «Разве её *ешь*! разве её *кушаешь*! – ею причащаешься!» [5, с. 49] – в девятой главе романа («Пятого года упряжки») Нержин именно таким восклицанием выразил своё понимание ценности лагерного питания. Несмотря на его скудость, заключённые во время еды словно испытывают возвышенные чувства; авторские шрифтовые ремарки обращают внимание именно на эти святые эмоции героя.

В одном из фрагментов заключительной главы («Мясо») изображаются картины, в которых перед этапом заключённые торжественно принимают последний обед, с трудом ими добытый: «...наступило то настоящее молчание, которое и всегда должно сопровождать еду. <...> тёплой влагой она проходит по пищеводу, опускается в желудок – кровь и мускулы мои заранее ликуют, предвидя новую силу и новое пополнение» [5, с. 714-715]. Таким образом узники укрепляют свой дух, чтобы быть готовыми к непредсказуемому тернистому пути. Изображение сложного и бережного отношения героев к употреблению еды придаёт сцене пафос печали и мужества.

Для сохранения душевного равновесия от арестантов требуется твёрдая воля. Ценность хлеба ясно показана в последней строфе лагерного стихотворения «Хлебные чётки» (1950). Лирический герой в глубоком раздумье произносит следующие строки:

Проносил в рукавице, уловка поэта!
Не дойди до тебя [хлебных четок. – Я. Б., Н. С.]
я усталым умом, –
Было б меньше одною поэмой пропето,
Было больше б одним надмогильным холмом
[8, с. 230].

Благодаря хлебным чёткам автобиографический герой через долгое терпение смог спастись от душевного смятения и не упасть духом.

В романе «В круге первом» уделяется особое внимание теме любви, точнее, теме отсутствия/ограниченности любви. В течение долгих лет роковая арестантская участь не позволяла заключённым близко знать женскую ласку и заботу. В главе 89 («Перепёлочка») мысль Нержина о взаимной симпатии между заключёнными и девушками-«вольняшками» сформулирована во время тайной вечерней встречи с Симочкой. Эта мысль с грустью объясняла настоящую причину начала отношений этих героев: «...разве ты выбрал эту (девушку. – Я. Б., Н. С.)! Ты выбрал это место, через два стола, а там кто бы ни оказалась...» [5, с. 641]. А исповедуясь перед девушкой о свидании со своей женой, Нержин не стал произносить эту мысль вслух. Герой сделал нравственный выбор: его чувство к «вольняшке», которая рядом, не перевесило чувство к жене, которая отказалась его забыть и бросить.

В романе присутствуют две драматично развивающиеся любовные линии: Нержин – Симочка, Руська – Клара. В эпизодах наблюдается и служебный роман: Сологодина – Еменой. Однако любовь, родившаяся в тяжёлой тюремной атмосфере в шарашках, в большой степени означает лишь временное отвлечение от «монастырского уединения» [5, с. 98], ибо у многих из них любовь была украдена лагерными сроками ещё в юном возрасте.

Мысль о том, что «только в тюрьме, а не на семейной воле мужчина так свободен в мыслях, не связан в поступках и готов к жертвам» [5, с. 651], не находит твёрдой поддержки. Мнимая свобода не радует, а мучает.

Несмотря на то, что в произведениях А.И. Солженицына мужские персонажи, как правило, выступают как главные герои, и в большинстве случаев события представлены с мужской точки зрения, лагерная любовь имеет также особый взгляд со стороны девушек-«вольняшек» на человеческие качества арестантов. При этом женский взгляд на отношения даёт возможность оценить женский светлый ум, страстное желание к жизни, а также нежность и печаль, затаённую в душе. Однако и девушки-«вольняшки» также часто становились жертвой несчастных любовных историй и, подчиняясь беспощадной

силе системы, впадали в отчаяние из-за безнадёжности отношений с заключёнными.

Представление героев о любви в лагерных условиях и их понимание/переживание разлуки с любимой отчетливо рассматривается и в ранних поэтических произведениях А.И. Солженицына. Это ощущение, изначально выраженное в стихотворениях «Через две решетки» (1947) и «Отречение» (1950) цикла «Тюремные – лагерные – ссыльные стихи», практически сохранилось без изменений; оно представлено в романе «В круге первом» с развернутыми сюжетными линиями. Во всех этих произведениях главные герои испытывают сложные чувства по отношению к верным женам и подругам, оставшимся на воле, ибо постоянно нависающие угрозы ссылки арестантам не предвещали светлого будущего для отношений с любимыми. Яркий пример – свидание Нержина с Надей. Осознавая свое бессилие в попытке утешить супругу, Нержин одновременно с чувством глубокого горя и жалости настаивает на расставании с ней.

Писатель представляет тяжёлую долю жён заключённых, при этом он высоко оценивает их душевные качества, которые исконно присущи русским женщинам: терпение, стойкость и самопожертвование. В романе писателем создан целый ряд подобных образов: жены Нержина, Сологодина, Дырзина, Герасимовича. Их безысходное положение автор объясняет тем, что, будучи близкими людьми арестантов, все без исключения героини находятся под огромным социальным давлением, и на воле они полностью отстранены от полноценного участия в жизни. При этом в лучшем случае героиням удаётся лишь скрыть свои печали от близких, оставшись наедине со своей непосильной ношей, а в худшем их ждет роковой исход.

В романе писатель не только обрисовал супружеские отношения между заключёнными и их женами, но и небольшими штрихами нарисовал картины семейных историй тюремных работников. Писатель уделил внимание близким людям таких персонажей, как начальник института Марфинской тюрьмы полковник Яконов, майор Ройтман, младший лейтенант Наделахин и политрук Степанов.

Отношение тюремных работников к своим семьям или близким в определённой степени оказывает влияние на их поведение в различных ситуациях и на мотивы их действий. Например, в главе 24 («Бездна зовёт назад») узнаём, что сам Яконов «шесть лет просидел в тюрьме» [5, с. 62], он был связан с тюремным прошлым и теперь опять находился под угрозой лишения свободы. В случае несвоевременного или некачественного выполнения криптографической задачи, которая ему была непосредственно поручена заместителем министра МГБ Селивановским, ему грозят новые тюремные сроки. И вот автор показывает читателю, как герой в растерянности бессмысленно бродит по ночной Москве, и в раздумьях к нему приходит понимание, что он «единственно для кого извигался, боролся и тиранил остальные часы бодрствования: о двух девочках восьми и девяти лет и о жене Варюше...» [5, с. 163]. В этой системе и у тюремщиков своя несвобода.

Любовные сюжетные линии романа и семейные истории Макарыгиных, Иннокентия и Дотнары, Галахова и Динэры наглядно показывают недостаток личного и семейного счастья. В эпизодах отмечены события семейной жизни как самого советского вождя, так и бытовая крестьянская жизнь Спиридона. Кроме того, писатель успел упомянуть и семейное положение многих второстепенных героев.

Заслуживают внимания и следующие женские образы: Алевтина Никаноровна Макарыгина, вторая жена прокурора Макарыгина; Динэра, старшая дочь Макарыгина и жена известного писателя Галахова; супруга секретаря парткома Степанова. По сравнению с другими героями, эти образы могут показаться малозначимыми. Однако, пожалуй, кроме двух коллег майоров, увлечённых своей тюремной службой и получивших собирательное прозвище «Шишкин-Мышкин» [5, с. 501, 507], олицетворяющих символы зла, в романе эти героини являются единственными персонажами, которые с энтузиазмом идут по жизни, правда, со своим своеобразным пониманием этой самой жизни. Жена Макарыгина с большой страстью стремится к насыщению жилья различным имуществом с целью увеличения внешних признаков материального благополучия семьи. А жена Сте-

панова живёт со своим странным и неугасающим интересом к выращиванию свиней, ибо видит в этом опору семейного бюджета. В то же время Динэра, используя влияние на отца и мужа, заставляет окружающих её людей исполнять свои капризы и желания. Писатель относится к этим персонажам с иронией; их мещанские взгляды на происходящие события соотнесены в романе с социальным положением их семей, что позволяет читателям оценить значение их мелких личных радостей.

Иннокентий ясно «ощутил во всей своей и окружающей жизни какую-то тупую безвыходность» [5, с. 429], что и стало главным мотивом его звонка в американское посольство. В это же время Галахов страдает от того, что пребывание в беззаботном состоянии и сытости не позволяет ему даже с большим трудом обрести творческое вдохновение. И даже вождь в своих сложных семейных отношениях вряд ли испытывает хоть немного человеческого счастья. И для Спиридона беспокойство о судьбе дочери стало постоянной душевной болью. При этом писатель в эпизодах романа показывает, что испытать настоящее человеческое счастье было не дано и «героям, чьи поведенческие возможности крайне сужены, причём это не только узники Марфинской «шарашки», но и внешне «свободным» людям» [9, с. 41].

Таким образом, изображение А.И. Солженицыным судеб эзков, лишённых полноценной свободы, еды, любви, счастья становится не только правдивым описанием социальных условий определённого времени в истории России. Это проверка человека на прочность личности. Ограничения в движении не дают ограничения в мыслях, во внутренней напряжённой работе и интересе к бытовым мелочам жизни: «И там работают, спят, едят, ссорятся и мирятся, и там радуются малым радостям, надеются, спорят, бывает, подшучивают друг над другом...» [2, с. 36]. В романе «В круге первом» А.И. Солженицын, рассматривая повседневность человека за решёткой, даёт читателю возможность ощутить социальную атмосферу тех лет и разъясняет причины отсутствия свободы не только внутри Марфино, но и вне его, во всём обществе. Это также позволяет определить причины несчастья героев, переосмыслить

проблемы социальной системы. Внутренняя свобода, как утверждает писатель, может сохраниться в условиях внешней замкнутости, при ограниченности передвижения – будь то тюремное заключение, болезнь или ситуация эпидемии/пандемии. Его слова: «никогда никакой лагерь не должен сломить душевной

силы человека» [5, с. 330] – способны вдохновить человека на преодоление временных трудностей. Произведения А.И. Солженицына, утверждающие возможность сохранения творческих, духовных сил человека в непростых условиях, особенно востребованы сегодняшним временем.

Список литературы

1. Сорокина Н.В. «Тамбовские» страницы в жизни и творчестве А.И. Солженицына // Неофилология. 2019. Т. 5. № 18. С. 185-192. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-185-192
2. Лакшин В.Я. Иван Денисович, его друзья и недруги // Лакшин В.Я. Литературно-критические статьи. М., 2004. 672 с.
3. Сараскина Л.И. Александр Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2018. 959 с.
4. Спиваковский П.Е. Через полвека // «Ивану Денисовичу» полвека: Юбилейный сборник (1962–2012) / сост. П.Е. Спиваковский, Т.В. Есина. М.: Русский путь, 2012. 744 с.
5. Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 2. В круге первом. М.: Время, 2011. 880 с.
6. Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 1. Рассказы и крохотки. М.: Время, 2007. 672 с.
7. Голубков М.М. «В круге первом». Опыт монографического анализа. URL: http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/?ELEMENT_ID=672 (дата обращения: 03.10.2020).
8. Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 18. Раннее. М.: Время, 2016. 544 с.
9. Спиваковский П.Е. «В круге первом» А.И. Солженицына: тени реального // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2019. № 2. С. 41-49.

References

1. Sorokina N.V. «Tambovskie» stranitsy v zhizni i tvorchestve A.I. Solzhenitsyna [“Tambov” pages in the life and work of A.I. Solzhenitsyn]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 18, pp. 185-192. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-185-192 (In Russian).
2. Lakshin V.Y. Ivan Denisovich, ego druz'ya i nedrugy [Ivan Denisovich, his friends and foes]. In: Lakshin V.Y. *Literaturno-kriticheskiye stat'i* [Literary Critical Articles]. Moscow, 2004, 672 p. (In Russian).
3. Saraskina L.I. *Aleksandr Solzhenitsyn* [Aleksandr Solzhenitsyn]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2018, 959 p. (In Russian).
4. Spivakovskiy P.E. Cherez polveka [In half a century]. «*Ivanu Denisovichu*» polveka: Yubileynyy sbornik (1962–2012) [“Ivan Denisovich” Half a Century: Anniversary Collection (1962–2012)]. Moscow, Russkiy Put' Publ., 2012, 744 p. (In Russian).
5. Solzhenitsyn A.I. *Sobraniye sochineniy: v 30 t. T. 2. V krughe pervom* [Collected Works: in 30 vols. Vol. 2. In the First Circle]. Moscow, Vremya Publ., 2011, 880 p. (In Russian).
6. Solzhenitsyn A.I. *Sobraniye sochineniy: v 30 t. T. 1. Rasskazy i krokhotki* [Collected Works: in 30 vols. Vol. 1. Stories and Krohotki]. Moscow, Vremya Publ., 2007, 672 p. (In Russian).
7. Golubkov M.M. «*V krughe pervom*». *Opyt monograficheskogo analiza* [“In the First Circle”. Experience in Monographic Analysis]. Available at: http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/?ELEMENT_ID=672 (accessed 03.10.2020). (In Russian).
8. Solzhenitsyn A.I. *Sobraniye sochineniy: v 30 t. T. 18. Ranneye* [Collected Works: in 30 vols. Vol. 18. Early]. Moscow, Vremya Publ., 2016, 544 p. (In Russian).
9. Spivakovskiy P.E. «*V krughe pervom*» A.I. Solzhenitsyna: teni real'nogo [A. Solzhenitsyn's the first circle: the shadows of reality]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya – Moscow University Philology Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 41-49. (In Russian).

Информация об авторах

Бай Ян, кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой русской филологии института иностранных языков. Северо-западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, Китайская Народная Республика. E-mail: missingapril@yeah.net

Вклад в статью: идея исследования, общая концепция статьи, анализ литературных текстов, написание и оформление статьи.

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: sorok_tam@rambler.ru

Вклад в статью: анализ истории вопроса, обработка и редактирование материала, окончательное одобрение рукописи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 09.11.2020 г.

Поступила после рецензирования 18.12.2020 г.

Принята к публикации 25.12.2020 г.

Information about the authors

Yang Bai, Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Head of Russian Philology Department of the Institute of Foreign Languages. Northwest Normal University, Lanzhou, People's Republic of China. E-mail: missingapril@yeah.net

Contribution: study idea, main study conception, literary texts analysis, manuscript drafting and design.

ORCID: 0000-0001-9334-8599

Nataliya V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian and Foreign Literature, Journalism Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: sorok_tam@rambler.ru

Contribution: issue history analysis, material processing and editing, final manuscript approval.

ORCID: 0000-0002-4449-938X

There is no conflict of interests.

Received 9 November 2020

Reviewed 18 December 2020

Accepted for press 25 December 2020